

ло с известными Клаусом Кински, с Уорреном Битти, так случилось и с последней привязанностью Аджани — актером Даниэлем Дей-Льюисом. Каждый раз, уезжая на съемки, он обрывал с ней всяческие отношения. А спустя время как ни в чем не бывало возвращался. Когда Аджани рожала их общего сына, папарацци засняли счастливого папашу в компании с Джулией Робертс. Но вопреки всеобщим ожиданиям, бурных сцен от Аджани не последовало. Может, она уже привыкла, что других мужиков не бывает. По ее словам, радость материнства «помогла забыть всю горечь измены».

Там, где у других — взрыв эмоций, у нее — задумчивая отрешенность. Там, где другие бросаются в любовь, она ограничивается дружбой. Ни Кристофер Ламбер, ни Жерар Депардьё, ни Венсан Перес, с которыми Изабель снималась в весьма откровенных любовных сценах, всем на удивление не сделались ее любовниками. Да они и сами к этому не стремились. После фильма «Камилла Клодель» Жерар Де-

ЛИШЬ АРОМАТ
ДИОРОВСКИХ ДУХОВ
«ДЮНА» СПОСОБЕН
ЗАСТАВИТЬ АДЖАНИ
СНИМАТЬСЯ
В ДЕЗАБИЛЬЕ...

Фотографии к материалу
предоставлены агентством
SYGMA/РФА

НА ВЕЧЕРИНКЕ В ЧЕСТЬ
«МИСС ДИОР»
ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ

пардьё написал Аджани: «От тебя исходило нечто сверхъестественное, не поддающееся объяснению. В тебе угадывалась яростная, необратимая, почти каннибальская энергия... Твой обостренный, я бы сказал безжалостный, ум помогал тебе сдерживать свою плоть, свои порывы... Как бы мне хотелось обладать твоей силой, походить на тебя — такую сильную, несмотря на внешнюю слабость... Я ощущал в своих отношениях с тобой то же, что чувствуют люди одного пола...»

В кино у Аджани — монополия на образ женщины, существующей «за гранью нервного срыва». Никто, кроме нее, этого не умеет. Никому не удавалось с такой достоверностью передать сумасшествие из-за страсти и заставить

зрителей задуматься о том, что есть норма.

Но разве живет Аджани иначе? Так, как она, позволяют себе жить очень немногие. Ее нравственные установки, ее поступки — нонсенс для ее окружения. «Я не хочу жить по раз и навсегда установленным правилам, цепляться за чужие представления о жизни, как за вчерашний день, считайте, что я законченная шизофреничка...» И однако тут же она добавляет, широко раскрывая свои простодушные глаза: «Но я всегда позволяю жизни делать со мной что угодно. Я плыву по течению и думаю: интересно, а как дальше вздумает повернуть судьба?!»

Елена АВЕРИНА,
Елена КУЗЬМЕНКО